

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 350 (912D)

Среда, 16 декабря 1942 г.

ЦЕНА 15 КОП.

В БОБРУЙСКЕ

С тех пор, как гитлеровские мерзавцы заняли Бобруйск, население города переживает кошмарные дни. Проходя днем по улицам, житель города должен несколько раз показать свои документы бесчисленному количеству немецких патрулей. Немцы всё время кого-то ищут, кого-то выслеживают. Даже ночью они врываются в квартиры проверять документы, попутно ломая мебель и унося понравившиеся вещи. Во время обыска на квартире гр-на Пасюкевича Ивана, проживающего на Шоссейной улице, в доме № 168, гитлеровцы забрали и увезли с собой кровать с матрацем, платяной шкаф, шесть стульев, все тарелки, блюнда, стаканы и четыре последние столовых ложки. Производя обыск в доме № 217, по этой же улице, немцы отобрали у гр-на Луки Ивана Ивановича шкаф, самовар, восемь тарелок, швейную машину, сапожный инструмент и телегу с упряжью. У гражданина из Кляды Николая, живущего в переулке им. Парижской Коммуны, немцы отобрали лошадь с упряжью и телегой, кровать, матрац, кушетку, 5 стульев и всю кухонную посуду.

Ограбленные пытались возражать, уговаривать — бесполезно. С недавних пор немецкое командование в Бобруйске запретило немцам разговаривать с русскими.

Никогда не забудут жители Бобруйска жутких ноябрьских ночей прошлого года. Тогда немецкие людовики провели зверские, массовые убийства евреев. Взрослых и детей евреев стаскивали с постелей, сажали на автомашины и увозили в глубокий ров, который был вырыт в поселке Еловники.

Очевидец расстрела тов. С. рассказывает о страшных сценах.

— В городе были мобилизованы все грузовые автомашины. Прибывающие грузовики стояли около рва в очередь. На глазах обреченных, стоявших в кузовах грузовиков, производился расстрел тех, чья очередь уже подошла. На краю рва ставили 40—50 человек в один, а иногда и в два ряда. Скошенные автомашинными очередями люди падали на темные трупы расстрелянных 10—15 минут назад. Расстреливали целыми семьями.

Гитлеровцы изощрились в своих извечательствах над беззащитными людьми. Матери шли на край рва, подталкиваемые немцами, не выпуская из рук своих грузных детей. У некоторых женщин немцы отрывали младенцев от груди и, заколов штыком, сбрасывали в ров.

После того как глубокий ров был заполнен, офицер, руководивший расправой, вызвал танк. Огромная машина своими гусеницами прошла вдоль рва по человеческому настилу, как трамбовочная машина.

П. нецеленным подсчетом, в Бобруйске в ноябрьские ночи прошлого года было убито до 20.000 евреев.

Кровавая война еврейских погромов продолжает и во других городах. Расположенными вблизи от Бобруйска. В Старобине немцы собрали около 700 человек ев-

рейского населения, вывезли на скотобойню, облили всех бензином, положили и расстреляли из пулеметов и автоматов. 700 человек евреев было расстреляно за один день в районном центре — Любани. Массовое истребление евреев прошло в Глусске, Паричах, Озаричах, Домановичах и Старых Дорогах.

Расстрелы советских граждан в Бобруйске не прекращаются до сих пор. В конце октября немцы расстреляли депутата Бобруйского горсовета Захарову Ольгу, служащую радиоула Воробьеву — за слушание советских радиопередач; гражданина Сивякова вместе с женой и врачей Сынового и Владимира Зембу — по подозрению в связях с партизанами. Кроме того, гестаповцы расстреляли 8 человек рабочих, среди которых были слесарь авиагорода Павлович, рабочий шпалорезного завода Кондратьев Савелий, каменщик Кондратьев Пётр, рабочий кирпичного завода Григорьев Фёдор, рабочий шпалорезного завода коммунист Иванов и другие.

Мучения жителей Бобруйска возрастают с каждым днём. На отдельных заводах, которые немцам удалось восстановить и пустить в ход, рабочие получают только 130 граммов хлеба, причём на руки получают только 100 граммов, а остальные 30 граммов они якобы получают в конце месяца.

На почве систематического недоедания велика смертность и заболеваемость. Лечебная помощь организована так, что жители города пользоваться ею не в состоянии. За пребывание в больнице больной должен платить 10 рублей в сутки, за лекарство и приход врача — платить отдельно. Постельным бельём и питанием больницы не обеспечивает.

Жители Бобруйска не имеют права писать письма или телеграммы хотя бы в города и деревни, оккупированные немцами. Телеграф, телефон и почта города обслуживают только немцев. Независимо в городе состоялось совещание бургомистров, на котором выступил гитлеровский уполномоченный, некий «доктор» Томек. Выступая перед бургомистрами, фашист Томек исчерпывающе объяснил порядок переписки с родственниками, уехавшими в Германию.

— Средством почтового общения, — заявил Томек, — служит специальная почтовая карточка, присылаемая из Германии. Она имеет специальное место для ответа, которое заполняется родственником, получившим карточку, адрес пишется латинским шрифтом, затем карточка сдаётся бургомистру. Но, — заключил свою информацию Томек, — посылая письма сейчас запрещено впрямь до особого распоряжения.

Посмотрев на то, что город находится далеко от линии фронта, немцы не прекращают оборонительных работ вокруг города и в самом городе. Чувствуют бандиты, что близок час народной мести, близок час расправы.

М. СИВОЛОВОВ.

Белоруссия, октябрь—ноябрь 1942 г.